

15 **ВРЕМЯ И МЕСТО**
Как отличить настоящую картину от ненастоящей

Художник Владимир Янкилевский о сути искусства

21 **ТОЧКА СЪЕМКИ**
Судный день на Каланчевской

Больше всего удивил именно срок. Девять лет. Хорошо хоть не десять без права переписки

23 **АКЦЕНТЫ НЕДЕЛИ**
Архитектура без грифа «секретно»

Нынешняя «Арх Москва» пройдет под знаком «Х», а «Х» в данном случае стоит понимать исключительно в положительном ключе

24 **СТИЛЬ ЖИЗНИ**
Игрушка, которую придумали инопланетяне

Кукла Блайф стала популярной среди западной богемы и знаменитостей, в том числе таких, как Лив Тайлер, Келли Осборн, Мэрилин Мэнсон

Interpone tuis interdum gaudia curis

НГ АНТРАКТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «НГ» №20 (137), 3 ИЮНЯ 2005 г.

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

А вместо граждан – огурцы!

Сценарист и писатель Юрий Арабов рассказывает о том, кого на самом деле выращивает Российское государство

Елена Кутловская

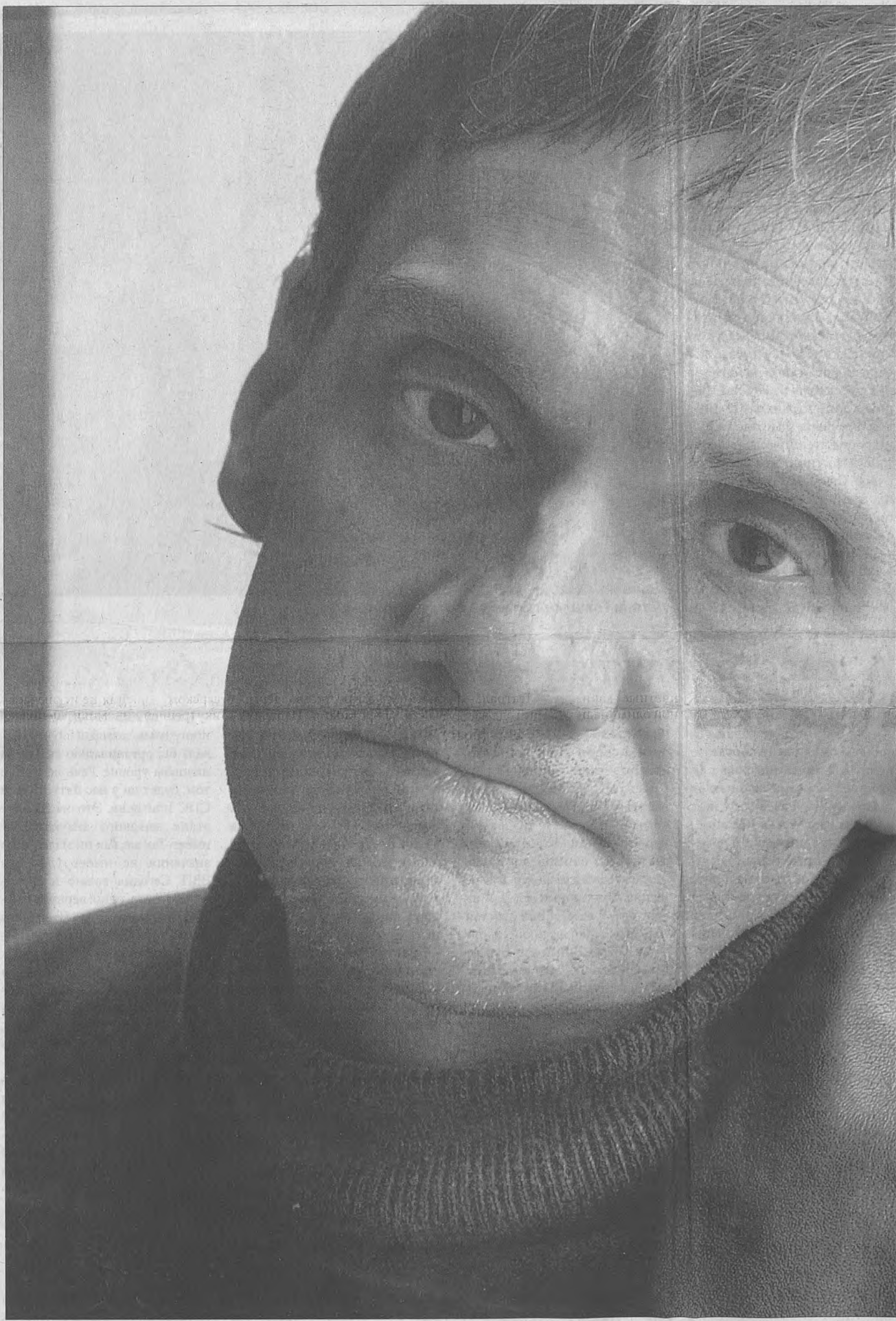
Юрий Арабов (р.1954) – поэт, писатель и сценарист. Он является постоянным соавтором режиссера Александра Сокурова – их лучший совместный проект трилогия «Молох», «Телец» и «Солнце». Арабов – единственный отечественный сценарист, получивший приз Каннского кинофестиваля за сценарий фильма «Молох». С 1992 года он заведует кафедрой киноматюргии во ВГИКе. Скоро на НТВ состоится премьера сериала «Мертвые души» (режиссер Павел Лунгин), снятого по мотивам произведений Гоголя. Сценарий написал Юрий Арабов.

Юрий Николаевич, ваша трилогия посвящена Гитлеру, Ленину и Хирохито. Вас интересуют люди, игравшие в истории большую роль? – Как раз проблема великого человека меня совершенно не интересует, потому что в аду они горят... эти люди. И там им место. – Как вы относитесь к своим сценариям, особенно к тем, по которым были сняты фильмы Александра Сокурова?

– Без пикетета. Более того, они перестают быть для меня ценными после того, как написаны. Поскольку литература для меня всего лишь средство возможного духовного делания, от которого я получаю удовольствие. А когда текст написан – я от него все получил и все про него понял. Когда я пишу – я всегда решаю только свои внутренние проблемы. И для меня другой литературы, другого искусства не существует.

– То, что вы пишете, и социально-культурное пространство наших дней как-то связаны или вы игнорируете то, что находится за окнами вашего дома?

– Если бы я сказал «нет» – я бы солгал. Я стараюсь говорить честно, хотя не знаю, для чего это делаю, потому что ничего более смешного, чем честный разговор на страницах газеты быть не может. Это – полный абсурд! Так вот, то, что мы с Сокуровым пытались делать в трилогии «Молох», «Телец» и «Солнце», связано со временем, связано с проблемой жертвы и покаяния. – Какую внутреннюю проблему вы решали, когда писали «Молох»?

«Я стараюсь говорить честно».

– Если человек пишет не про себя, то, на мой взгляд, такой человек вообще не имеет право заниматься искусством. «Молох» – это ведь сценарий не о проблемах Гитлера. «Молох» – это проблема об окружении Гитлера. О людях, которые растаптывали себя во имя великого человека. Им казалось – что Гитлер великий человек. А на самом деле – он ничтожество. Еще одно удобство истории, которое было растоптано и проклято. Меня в «Молохе» интересовала проблема маленького человека, который отказывается от себя во имя кумира. И в этом плане – это, конечно, про меня. И про всех нас.

– А у вас есть кумиры?

– У меня, как у каждого человека, есть кумиры. – И они вас уничтожают, так же как ваших героев? – Конечно, потому что нужно служить не кумиру, а Христу. В моей жизни, к сожалению, масса кумиров. Хотя бы гордыня, которой многие из нас служат и во имя которой многие отказываются от самих себя. Служение гордыне подразумевает конъюнктурность, выбивание себе призов, высоких гонораров. А это и есть процесс безжалостного растаптывания себя.

– Кто из окружения Гитлера и Ленина интересовал вас больше всего? – В «Молохе» – это, конечно же, Ева Браун, которая, видимо, была неплохим человеком, но полностью уничтожила свою жизнь во имя Адольфа Алоизовича, который был просто не в состоянии любить. Во всяком случае, в человеческом смысле слова. В «Тельце» меня очень интересовала проблема Надежды Константиновны и матери Ленина Марии Александровны. Между прочим, в Гитлере не видно никаких духовных проблесков, а вот в Ленине существует болезнь, которая дает шанс на осознание собственных грехов. К Ленину у меня более теплое отношение, чем к Гитлеру. – Кем вы себя в большей степени считаете – сценаристом или все-таки писателем?

– Я сценарист, который не живет киношной жизнью. И писатель, который не живет писательской жизнью. Под писательской жизнью я предполагаю точное следование за литературным процессом, пребывание на различных презентациях, тусовках, на всевозможных награждениях, где писатель ощущает пульс времени, пульс литературной конъюнктуры и так далее. В этом смысле я не писатель. И точно в

таком же смысле я не кинематографист. Я не помню, когда последний раз бывал в Доме кино. Я даже не член гильдии киноматюргов.

– Почему?

– Потому что литературная и кинематографическая жизнь связана с пошлостью и транжирством собственных духовно-душевных сил. Я рос в кинематографической среде – моя мама была режиссером дубляжа на киностудии Горького. Я с детства хорошо знаю кинозлиту, и уже тогда понимал, насколько меня ранит чувство злобы, соперничества, которое глубоко укоренено в кинематографическом мире. В литературном мире это происходит еще в большей степени. Потому что литератор сегодня не может материально обеспечить себя. А вот кинематографисты во всем мире высокооплачиваемые люди, даже в России сценаристы чувствуют себя относительно независимо. Так вот, я всегда старался избегать артистического мира, по-

– Даже пирамидон с анальгином решают какие-то проблемы. По крайней мере уменьшают какую-то боль. Искусство – это же анестезия. И оно сильнее, чем анальгетики.

– Боль уходит, но болезнь-то остается?

– Болезнь и боль – в какой-то степени равны.

– Что такое сегодня наше отечественное телевидение? Пирамидон или наркотик?

– Это забивание мозгов программами типа «Криминал», но здесь речь идет уже не об анальгетиках или наркотиках. Речь идет о государственной манипуляции национальным сознанием.

Я вам могу сказать, как мы сейчас живем в нашем государстве. Остатки российского этноса пытаются отучить от политики. Эта идея родилась уже во времена Ельцина. И формулировку свою обрела в процессе поиска новой идеологии, которая может сплотить вокруг себя людей. Люди во властных стру-

Я всегда старался избегать артистического мира, поскольку он построен на злобе и соперничестве

сколько он построен на злобе и соперничестве. И в этом плане многое проиграл, поскольку переду мною до сих пор – несмотря на некую мою известность – стоят вопросы о печатании. Написал роман – и не могу его опубликовать!

– Каковы причины отказа со стороны издательства?

– Пишу не в формате, понимаете? А сейчас время формата. Мы заигрались в форматированность в искусстве, в государственной жизни. Вот сейчас в моду опять входит идеологическое форматирование.

– Я знаю, что вы написали для НТВ сценарий сериала по произведениям Гоголя. Какую проблему для себя вы решали, работая с этим материалом?

– Насколько далеко может завести человека конформизм. И как низко может пасть человек, когда он играет по правилам государства и государственной среды.

– Неужели работа с текстами Гоголя решила для вас эту проблему?

турах поняли, что остатки этноса могут в каких-то ситуациях сохранять свою пассионарность, по крайней мере в двух городах – в Питере и Москве. Они вдруг реально испугались, что 150 тысяч человек могут выйти на улицу и снести ельцинский «режим». И у власти родилась задача: как отучить людей от желания выходить на улицу. Во второй половине 90-х годов была найдена модель – внедрение самого низкого масскульта в сознание нации и отучение ее от политической жизни путем того же масскульта. Для этого понадобилось отославление всего телевидения. И сейчас падение REN-TV завершает этот процесс. Что можно было бы даже приветствовать, если бы потом появилось что-то кроме масскульта. Но ничего кроме КВН, «Аншлага» и «Фабрики звезд» – нет. И скорее всего в обозримом будущем не появится.

– Но «Аншлаг» убрали со второго, государственного, между прочим, канала.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14

Фото Артема Чернова (НГ-фото)